УДК 94(47).084.9
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

А.С. Столетова
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина,
Вологодский государственный университет

ХОЗЯЙСТВЕННО-ТРУДОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ 1960-Х ГГ. В ОТРАЖЕНИИ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00938 «Векторы эволюции общественного сознания в историко-культурном пространстве Русского Севера второй половины XX века», https://rscf.ru/project/25-28-00938/

В статье анализируется процесс выстраивания хозяйственно-трудовой ментальности молодежи периода 1960-х гг. на основе газетной периодики. Аспекты формирующихся установок анализируются сквозь призму официальной идеологии, послаблений «оттепели», идентичности мировоззрения северян и маркеров времени.

Русский Север, хозяйственная ментальность, труд, сознание, «оттепель», социальная действительность, советская молодежь, «Красный Север».

Последние три десятилетия ученые активно изучают ментальность. Интерес к проблематике обуславливает междисциплинарный подход, возобладавший в настоящее время в науке, но и сам мыслительно-духовный концепт, как категория, связанная с постижением глубинного уровня коллективного и индивидуального сознания. Ментальность глубинна и коллективна, динамична и устойчива, культурно обусловленна, имеет ценностную основу. В ее структуре выделяются когнитивный (схемы мышления, способы познания и объяснения реальности), эмоционально-ценностный (чувства и переживания), поведенческий (обычаи, модели общения, стереотипы действий) уровни. Ученые довольно серьезно продвинулись в данных направлениях. Назовем лишь некоторые работы исторического дискурса [4; 12; 18; 46]. Что касается именно хозяйственной структуры ментальности, стоит выделить исследования А.В. Новикова [36], М.А. Безнина, Т.М. Димони [8], В.С. Жуковой [15], А.А. Яскуновой [62], И.Н. Шиловского [58]. Труды названных исследователей напрямую не относятся к «оттепельному» времени, но обосновывают становление социально-психологических черт северного социума. Если же обратиться к заданному хронологическому этапу и возрастной группе, проживающей в пределах Севера, то непременно нужно назвать работы Л.И. Вавулинской [10], Л.В. Изюмовой [19], Д.С. Козлова [23], И.В. Поповой [39]. Отметим также возросший интерес ученых к анализу хозяйственного поведения управленцев и руководителей [20; 35; 54], тогда как исследования, касающиеся низового сегмента в данном ракурсе, практически отсутствуют. Следует также отметить, что в обозначенных работах тема анализа ментальности раскрыта косвенно, что открывает путь к дальнейшим изысканиям.

Ментальность – это не набор стереотипов, а сложная система глубинных установок, формирующая «оптику» восприятия мира. Под хозяйственно-трудовой ментальностью мы понимаем нормы, правила поведения, которыми представители социума руководствуются в рабочей и повседневной деятельности, а также убеждения, формирующиеся под воздействием производственной культуры. Очевидно, что на народное мировосприятие периода 1960-х гг. влияли не только природные условия (северный климат), но и хозяйственный уклад, складывающееся отношение к труду, собственности, потреблению, а также коллективная память, религия, социальные институты, фольклор и литература.

Общеизвестно, что воздействие на этот некий формирующийся культурный код, который диктовал гражданам как правильно работать, стоит ли накапливать материальные активы и как относиться к природным ресурсам, оказывали средства массовой информации, официальная идеология и пропаганда. При этом, на наш взгляд, молодежь как существенная часть социума, выступает в качестве наиболее ценного объекта для изучения и реконструкции ментального и культурного облика населения региона. Однако нужно отметить, что источниковая база исследования в виде печатной информации органа вологодского областного и городского комитетов коммунистической партии, областного и городского советов депутатов трудящихся в большей степени позволит говорить об активности рабочих и служащих, т.е. отражении общих трендов советской прессы, нежели увидеть реальную картину народного поведенчества.

С другой стороны, эпоха «оттепели» принесла с собой послабления в цензуре и небывалый подъем интереса к науке и космосу, преображая и обыденную жизнь. Молодые люди того времени были глубоко укоренены в советской идентичности, коллективизме, гражданской инициативе, патриотизме.

Поэтому мы сосредоточим свое внимание на материалах о профессиональном выборе и образовании, о воспитании и комсомольской работе, сообщениях из трудовых коллективов и трудовой инициативности молодежи, в т.ч. их потребительских привычках, внутренних установках и чертах хозяйственного поведения. Таким образом, описание ментальности будет включать обзор ценностной проблематики.

Пожалуй, основная масса газетных статей и заметок заданного периода посвящена анализу *молодежного опыта и труда* металлургов [5], льнопрядильщиков [32], свинарок [28] и т.д. Часто описывался образовательный путь, помогающий облегчить тяжесть освоения профессии. Характерным примером может послужить следующий комментарий: «в процессе труда особенно почувствовал, что знаний у меня не хватает. Тогда же поступил в вечернюю школу. Закончил восемь классов затем был направлен в Костромскую профессионально-техническую школу, где проучился два года получил специальность помощника мастера прядильных машин» [32]. В большинстве газетных материалов труд представлен как возможность самореализации и достижения определенного профессионального статуса. О роли обучения молодых учащихся-рабочих на производстве Череповецкого металлургического завода читаем в статье «О тех, кто учится» за 1962 г. [57]. Примечательно, что там же представлено недовольство недостаточной степенью внимания к данной форме социалистического воздействия на молодежь со стороны руководителей партбюро и комсомольской организации. При этом поощрялась сфокусированность на получении той или иной специальности в школе, механизаторских и хозяйственных способностях молодых трактористов [43]. «Бывая в заводских общежитиях, нередко слышишь разговоры о том, как получить специальность, как повысить разряд. Молодого специалиста беспокоят перспективы технического роста», – отмечал заместитель секретаря заводского комитета ВЛКСМ Череповецкого металлургического комбината Г. Поваров [38]. В описании изобретательности и инициативности кадров часто использовался термин «пытливая молодежь» [50]. Освещение находчивости и хозяйственного мастерства молодых рабочих в сочетании с моральными стимулами в виде соцсоревнований и ударничества [45] должно было способствовать не только усилению ориентированности на усиление производительности труда, но и особых убеждений, эмоциональной привязанности к месту труда и коллективу.

Трудовые установки и молодежные трудовые проекты – центральные сюжеты многих выпусков «Красного Севера». Так, шофер Согорского лесопункта Сямженского леспромхоза В. Муров в статье «Рубежи определены» за 1960 г. рассказывал о починах передовых бригад в совершенствовании технологии производства погрузки леса, освоении работы на дизельных тракторах, механизированной штабелевки сортиментов [33] и т.д. Об этом же читаем в выпусках и за другие годы. Например, о рационализаторских предложениях выпускников Вологодского железнодорожного техникума, работающих в Ленинградском тресте «Севзаптрансстрой» [30], о внедрении изменений в технологический процесс пастеризации молока, предложенных инженерами и механиками на Череповецком молочном комбинате [61], о внедрении электронной управляющей машины для достижения высокого темпа прокатки стали на Череповецком металлургическом комбинате [59].

На январской областной комсомольской конференции за 1962 г. подчеркивались приоритетные формы просвещения молодежи: воспитание в труде, политической учебе, спорте, образовательной деятельности, оборонно-массовой работе и в ходе социалистических соревнований [13]. В культурно-массовой деятельности среди юных граждан также пропагандировался трудовой образ жизни. Например, на вечере в колхозе им. Кирова Чебсарского района в 1962 г. в словах пионерского хора звучали слова: «В коммунистическом обществе человек не может не трудится. Этого не позволит ни его **сознание**, ни общественное мнение» [44]. Еще одной формой деятельности являлась организация молодежи на выполнение хозяйственных задач. Так, одно из крупнейших областных производственных управлений – Кичменгско-Городецкое и колхоз им. Ленина практиковали комсомольские воскресники, в которых молодежь привыкала трудиться сообща [49].

Трудовую инициативность [24] газета поощряла, тогда как коренные идеологические деформации – формализм, волокиту, многочисленность заседаний и совещаний руководства производств, равнодушие, отсутствие надлежащего контроля, узкоместнические интересы руководителей производственных объединений – критиковала [11; 16; 34; 40; 56]. Ведь именно такой подход влиял на утверждение недисциплинированности и безответственности, потребительских привычек в первую очередь среди молодежи. Недаром в издании размещались материалы с заголовками «Шагаем в будущее, в коммунизм!», «Социализм – мир процветания, братства и счастья» [25], «Пассивных не должно быть» [26], а также рассказывалось о тематических вечерах для юных граждан на тему «Коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым» [42]. В начале 1962 г. редакция признавалась, что широкий отклик среди читателей получили статьи с «говорящими» заголовками «Мастера темных дел», «Цена бесхозяйственности», «Такое простить нельзя» [41] и др. Отмечалось, что «ежедневно в почте можно было встретить письма, в которых раскрывались черты людей, выраженные в моральном кодексе строителя коммунизма, а именно – товариществе, активизме, воспитанности, заботе друг о друге [55]. В газете также запечатлена *реакция молодежи на государственные проекты.* Так, в заметке «Вологодские девчата в Сибири» от 1962 г. изложены сведения о строительстве на таежном берегу Обского моря научного центра, участие в котором приняли выпускницы Вологодского строительного училища [53]. В заметке «С комсомольским задором» сообщалось о прибывшей молодежи на строительство Череповецко-

го металлургического завода, работавшей с «комсомольским горением» и повышавшей технические знания [14]. В 1966 г. студенты-вологжане работали не только на строительстве металлургического, но и подшипникового завода, на электрификации сел, мелиорации заболоченных участков, реставрации памятников архитектуры и строительстве производственных, культурно-бытовых объектов [17]. Налицо молодежная поддержка госинициатив как форма трудового воспитания и формирования коллективистских ценностей.

Еще один важный сюжет – *отношение к собственности*. Порицанию традиционно подвергались небрежность и *бесхозяйственность.* Так, в письме в «Красный Север» народный контролер желдорцеха Череповецкого металлургического завода В. Авдюничев в 1966 г. отмечал: «Важно, чтобы на всех участках производства соблюдался строжайший режим экономии, проявлялась бережливость в большом и малом. Мастера, инженеры и техники, партийные и профсоюзные организации призваны воспитывать у каждого работника чувство *рачительного хозяина* своего предприятия, берегущего народные средства» [3]. Таким образом, *строгая дисциплина*, *товарищество*, *коллективизм*, *навыки хозяйствования* описывались как качества, которые необходимы советскому специалисту [17], привить которые была обязана высшая школа, а усилить – общественные объединения.

Часто издание помещало справки *о соревнованиях молодежных коллективов и комсомольской работе*. Здесь главным являлся приоритет общественного над личным. Только в одном из номеров газеты за 20 августа 1968 г. были размещены 4 статьи об организации социалистических инициатив в Междуреченском, Великоустюгском, Усть-Кубенском, Вологодском районах [27]. О новых обязательствах Вологодского станкозавода для досрочного выполнения заказа села сообщалось в заметке от 1969 г. [60]. При этом подчеркивалась роль личности, научной организации труда, внедрения передовых технологий. Вместе с тем социально-экономические преобразования 1960-х гг. вели к трансформации потребительского стандарта. «Красный Север» отмечал, что жизнь рабочих улучшалась. В чагодощенском районе в личном пользовании тружеников деревень находилось свыше 260 мотоциклов, большое количество мопедов и велосипедов. Полагаем, что они находились в пользовании в первую очередь среди молодежи. Кроме того, как указывалось в издании, увеличивались продажи стиральных машин, радиоприемников, холодильников [51]. Хозяйственная жизнь в районах радикально менялась: упрощались многие повседневные задачи, сокращалось время на рутинные процессы, менялся рацион питания и сама организация быта.

Согласно идеологической линии освещалась борьба с религией. К примеру, в 1966 г. было анонсировано выступление доктора философских наук, лектора общества «Знание» Д.М. Угриновича в Вологде с лекцией на тему «Искусство и религия», затрагивающей вопросы унижения трудового народа, трактующей обряды и праздники, как уродующие душу [52]. Выполняя социально-идеологический заказ, газета культивировала пролетарские ценности и коллективистское сознание рабочей молодежи, стремясь искоренить начавшееся с середины 1950-х гг. распространение рыночно-приобретательской этики [47]. С данной целью в обкоме КПСС проводились пресс-конференции журналистов, работников радио и телевидения. На подобном мероприятии, проведенном 2 апреля 1969 г., с описанием задач СМИ выступил секретарь обкома КПСС В.И. Другов [6]. Пока еще не явно и не массово, но издание давало «острые сигналы», предназначенные и для власти, и для всеобщей огласки, как требующие и особого внимания, и пресечения. Например, в заметке от 1 сентября 1969 г. низовые разновозрастные работники Устюженского хлебоприемного пункта были отмечены с положительной стороны, тогда как администрация и бухгалтерия критиковались, обвинялись в пьянстве, ненадлежащем расчете и задержке платежных поручений [37]. Упрекам подвергалось и поведение профессиональны рабочих культуры и искусства, а также руководящих работников торговли. О нарушении трудовой дисциплины киномеханика Усть-Кубинской киносети газета сообщала 7 сентября 1969 г. [1]. О нетактичном поведении заведующей магазином Вологодского горпищеторга читаем в заметке от 3 февраля 1970 г. [2] и т.д.

Таким образом, через газету «Красный Север» пропагандировались черты хозяйственного поведения, выстраиваемого на основе *трудолюбия*, *исполнительности*, *дисциплинированности*, *настойчивости*, *бережливости*, *инициативности*, *ответственности*, *самостоятельности*, *обязательственности* (т.н. «ленинский стиль работы» [29]). В статье «Уберем каждый колос, каждый клубень» за 1969 г., раскрывающей деятельность механизаторов, агрономов, полеводов, комбайнеров и др., подчеркивалась роль честного добросовестного труда, взаимной выручки и высокой ответственности [9].

Анализируемый материал, на наш взгляд, хоть и ограниченно, но позволяет говорить о чертах северной хозяйственной ментальности. Она отличалась сочетанием широты сохраняющегося крестьянского труда и пролетарского образа жизни, ввиду строительства в городах большого числа предприятий. Наряду с этим в 1960-е гг. села оставались еще довольно крупными. Так, журналист А. Сушинов, описывая отдаленное глухое село Вахнеево, в котором ему довелось побывать, отмечал, что на 12 дворов приходилось 83 ребенка. А на жатве ржи работали молодые и пожилые женщины. Труд на земле в рискованной зоне требовал универсализма и смекалки, терпеливости, трудолюбивости и, наконец, особого *чувства хозяина-труженика*, «лада», о котором писал В.И. Белов[1]. «Пригодился серп – старый друг хлебороба – в нынешнее сырое лето. Хоть и заржавел, а

[1] См.: Белов В.И. Лад : очерки о нар. эстетике. Москва : Мол. гвардия, 1982. 293 с. В 1979–1981 гг., очерки публиковались частями в журнале «Наш современник». Книга была также издана в 1984 г. в Ленинграде издательством «Лениздат» в серии «*Библиотека молодого рабочего*». Она представляет собой серию очерков о северной народной эстетике, в которых автор исследует крестьянский труд, народный фольклор, быт и художественные промыслы.

хорошо режет», – указывал корреспондент, а затем рассуждал о суслонах[2], сне на повети – ночлеге на свежем сене, как особом блаженстве, частушках и «кадреле» – празднике на вечернем поле [48]. По сути дела – «лад», несмотря на архаичность многих его составляющих, – есть описание идеального типа северной хозяйственной ментальности. Подросшая деревенская молодежь в скором времени будет покидать села, массово занимать вакантные должности на предприятиях (подробнее о раскрестьянивани см.: [7]), а впоследствии под воздействием урбанизации воспринимать не коллективистские, а индивидуалистические ценности. Так, токарь-станочник завода «Северный коммунар» А. Козлов в 1970 г. рассуждал: «В цех приходит молодое поколение, безусые пареньки и вчерашние школьницы. Порядка 700 молодых людей. Приживутся ли они в коллективе? Что могут сделать старшие товарищи, чтобы новички нашли себя и стали жить корпоративными радостями и заботами» [21]. Большое внимание и ответственная роль отводилась общественности завода, депутатам, однако зачастую и они не могли сдержать увеличивающийся список нарушителей трудовой дисциплины и социального порядка (Там же).

Иными словами, уходящий крестьянский мир порождал двойственные процессы. В частности, в хозяйственно-трудовой ментальности молодежи 1960-х гг. переплетались идеологические установки – коллективизм, служение Родине и реальные практики – стремление к потреблению, поиск баланса между общественными и личными интересами. Примечательно, что «Красный Север» как региональное издание, несмотря на идеологическую заточенность, обладает потенциалом для выявления специфики восприятия этих процессов на местном уровне. К примеру, в статье «Безработные машины», составленной помощником прокурора области по общему надзору, обозначалось, что на тех предприятиях, где к машинам и механизмам относились пренебрежительно (в т.ч. новые машины простаивали и успевали состариться), господствовала безхозяйственность, где условия труда не улучшались – именно там царила расхлябанность, нарушение трудовых обязанностей, неуважение к своему делу [22]. О вопросах морального удовлетворения и эффективности труда писал в газету в начале 1970 г. плотник ремонтно-строительного управления В. Малобеев: «Откровенно говоря, переделывать хуже, чем делать заново, труд становится никчемным, неинтересным. Он не воодушевляет, а расхолаживает. Да, мы, ремонтники, любим труд и не сидим без дела. Готовы всегда выполнить любое задание, но, право же, не хочется переделывать» [31]. Повинными лицами в недостатках организации труда и многочисленных казусах, с точки зрения автора заметки, являлись начальствующие и управляющие представители, «у которых не болела душа за результаты труда» (Там же). Следовательно, в искомый период в североевропейской модели ментальности укоренялись уникальные полярные черты, как народные, коллективистские, так и пролетарские, индивидуалистские; совестливость, трудолюбие, но и расточительность, халатность, безответственность. При этом деформации качеств, выращенных на почве крестьянской этики, в первую очередь связывались с искажением сознания партийно-советской номенклатуры и управленцев различных звеньев производственной среды.

[2] Устаревшее слово из русского языка, которое обозначает несколько снопов, поставленных в поле для просушки колосьями вверх и покрытых сверху снопом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. «Красному Северу» отвечают // Красный Север. – 1969. – 7 сентября. – С. 2.
2. «Красному Северу» отвечают // Красный Север. – 1970. – 3 февраля. – С. 2.
3. Авдюничев, В. Бережливость – долг каждого / В. Авюничев // Красный Север. – 1966. – 7 июля. – С. 1.
4. Александрова, И. Н. Молодежная политика Советского государства и эволюция ценностных ориентаций юношей и девушек во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / И. Н. Александрова. – Тамбов, 2018. – 246 с.
5. Андриевский, В. Славный минувший / В. Андриевский // Красный Север. – 1960. – 1 января. – С. 2.
6. Афанасьев, В. Пресс-конференция в обкоме КПСС / В. Афанастьев // Красный Север. – 1969. – 3 апреля. – С. 4.
7. Безнин, М. А. Завершение раскрестьянивания в России (вторая половина XX века) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Россия в XX веке: Реформы и революции. Том 1. – Москва : Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2002. – С. 632–643.
8. Безнин, М. А. Ментальные особенности восприятия отношений собственности колхозно-совхозным пролетариатом / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века : сборник статей международной научно-практической конференции (Коломна, 03–05 октября 2013 г.). – Коломна : Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2013. – С. 716–723.
9. Белов, Л. Уберем каждый колос, каждый клубень / Л. Белов // Красный Север. – 1969. – 30 сентября. – С. 1.
10. Вавулинская, Л. И. Молодежь Карелии в середине 1950-х – 1960-е годы: ценность труда и ценностные ориентации / Л. И. Вавулинская // Благополучная семья – основа счастливого образа жизни : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 17–18 мая 2018 г.). – Уфа : РИЦ «Башкинский государственный университет», 2018. – С. 54–62.
11. Воспитывать молодое поколение в духе коммунизма (Собрание областного партийного актива) // Красный Север. – 1962. – 19 января. – С. 3.
12. Димони, Т. М. Отражение ценностей поколений в русской прозе писателей-деревенщиков: Федор Абрамов, «Пелагея» и «Алька» / Т. М. Димони // Беловский сборник : Материалы Научного собрания и Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий (Вологда, 23 октября 2019 г.). – Вологда : Издательство ВОУНБ, 2019. – С. 149–155.
13. Докшин, Г. Большие дела зовут молодежь / Г. Докшин // Красный Север. – 1962. – 7 сентября. – С. 2.
14. Дубовицкий, А. С комсомольским задором / А. Дубовицкий // Красный Север. – 19 января. – 1962. – С. 4.

15. Жукова, В. С. Жизнь крестьян Европейского Севера России в период модернизации сельского хозяйства в 1920–1930-е годы (по материалам дневников и воспоминаний) / В. С. Жукова // Война и мир в Отечественной и мировой истории : материалы международной научной конференции : в 2 томах (Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.). – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2020. – Т. 1. – С. 175–182.

16. Забыли дорогу к людям (письмо с комментариями) // Красный Север. – 1961. – 12 июля. – С. 2.

17. Захаров, В. Лето студенческое, трудовое / В. Захаров, Ю. Михеенков // Красный Север. – 1968. – 20 августа. – С. 1, 2.

18. Зубкова, Е. Ю. «Привычка к бедности». Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940–1960-е годы / Е. Ю. Зубкова // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 92–104.

19. Изюмова, Л. В. Трудовые ресурсы колхозов Европейского Севера России в 1930–1960-е годы / Л. В. Изюмова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-2 (66). – С. 50–54.

20. Клинова, М. А. Конструирование негативного имиджа «хозяйственника» на страницах журнала «Крокодил» в 1953–1964 гг. / М. А. Клинова, А. В. Трофимов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24, № 3. – С. 78–82. – DOI 10.15372/HSS20170313.

21. Козлов, А. Рядом с тобою товарищи / А. Козлов // Красный Север. – 1970. – 3 февраля. – С. 2.

22. Козлов, В. Безработные машины / В. Козлов // Красный Север. – 1970. – 3 февраля. – С. 2.

23. Козлов, Д. С. Комсомол и самоидентификация молодежи в условиях «оттепели» 1950–1960-х гг. (на материале Европейского Севера СССР) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Д. С. Козлов. – Архангельск, 2013. – 213 с.

24. Комяков, В. На практике / В. Комяков // Красный Север. – 1961. – 12 июля. – С. 4.

25. Красный Север. – 1962. – 1 января. – С. 2, 3.

26. Красный Север. – 1962. – 3 января. – С. 2.

27. Красный Север. – 1968. – 20 августа. – С. 1.

28. Лебедев, В. В труде, учебе, песне / В Лебедев // Красный Север. – 1960. – 1 января. – С. 2.

29. Лобанов, В. Высший принцип / В. Лобанов // Красный Север. – 1969. – 7 сентября. – С. 2.

30. Майков, Г. На хорошем счету / Г. Майков // Красный Север. – 1963. – 12 июля. – С. 4.

31. Малобеев, В. Делать, но не переделать / В. Малобеев // Красный Север. – 1970. – 3 февраля. – С. 2.

32. Мельников, А. Уверенность / А. Мельников // Красный Север. – 1960. – 1 января. – С. 2.

33. Муров, В. Рубежи определены / В. Муров // Красный Север. – 1960. – 1 января. – С. 2.

34. Не терять совесть // Красный Север. – 1963. – 12 октября. – С. 2.

35. Никифоров, Ю. С. Функционал и ментальность руководителей советского производства Верхневолжских областей (1960–80-е гг.): потенциал источников и ключевые характеристики / Ю. С. Никифоров // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 27–33. – DOI 10.34216/1998-0817-2023-29-1-27-33.;

36. Новиков, А. В. Ментальные предпосылки хозяйственной деятельности в российском обществе / А. В. Новиков // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2014. – № 33. – С. 126–130.

37. Новицкая, В. До каких же пор / В. Новицкая // Красный Север. – 1969. – 7 сентября. – С. 1.

38. Поваров, Г. Комсомол имеет право / Г. Поваров // Красный Север. – 1965. – 4 августа. – С. 2.

39. Попова, И. В. Организованный набор как форма привлечения населения на Европейский Север во второй половине 1940-х – начале 1960-х годов / И. В. Попова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – № 126. – С. 63–67.

40. Почта «Красного Севера» // Красный Север. – 1961. – 12 июля. – С. 4.

41. Почта «Красного Севера» за 1961 г. // Красный Север. – 5 января. – 1962. – С. 4.

42. Праздники юных череповчан // Красный Север. – 5 января. – 1962. – С. 4.

43. Сергиевский, В. Специальность получена в школе / В. Сергиевский // Красный Север. – 1967. – 7 марта. – С. 3.

44. Спирина, В. Каким должен быть человек / В. Спирина // Красный Север. – 1962. – 16 января. – С. 4.

45. Старостин, В. Стимулы повышения производительности труда / В. Старостин // Красный Север. – 1966. – 7 июля. – С. 2.

46. Столетова, А. С. Ментальность и стереотипы общественного поведения в условиях обыденности 1950–1980-х годов (документальные свидетельства эволюции) / А. С. Столетова // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 480–498. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-10-481-498

47. Столетова, А. С. Трудовое самосознание рабочих Русского Севера второй половины XX в. / А. С. Столетова // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 519. – С. 125–135. – DOI 10.17223/15617793/519/16.

48. Сушинов, А. За Юг-рекой (Из блокнота журналиста) / А. Сушинов // Красный Север. – 1969. – 30 сентября. – С. 4.

49. Труфанова, Н. Нам строить коммунизм / Н. Труфанова // Красный Север. – 1963. – 12 июля. – С. 2.

50. Увалентов, М. Творческое бюро в цехе / М. Увалентов // Красный Север. – 1966. – 7 июля. – С. 2.

51. Урядников, А. В личное пользование / А. Урядников // Красный Север. –1969. – 30 сентября. – С. 3.

52. Федоров, П. Искусство и религия / П. Федоров // Красный Север. – 1966. – 27 июля. – С. 4.

53. Федотов, Л. Вологодские девчата в Сибири / Л. Федотов // Красный Север. – 12 января. – 1962. – С. 4.

54. Хазиев, Р. А. Трудовые будни «джентльменов удачи» периода Хрущева: махинаторы, нелегальные предприниматели, спекулянты / Р. А. Хазиев // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17, № 4. – С. 1912–1919.

55. Хорошо, когда всюду друзья // Красный Север. – 9 января. – 1962. – С. 4.

56. Цветков, Н. Не бумага нужна, а дело / Н. Цветков // Красный Север. – 1964. – 14 марта. – С. 2.

57. Церковницкая. О тех, кто учится / Церковницкая, Зурова // Красный Север. – 1962. – 16 января. – С. 2.

58. Шиловский, И. Н. Страда в общественном сознании крестьян Русского Севера в первой трети XX в. / И. Н. Шиловский // Вестник Костромского государственного университета. – 2025. – Т. 31, № 3. – С. 126–132. – DOI 10.34216/1998-0817-2025-31-3-126-132

59. Юревич, М. Впервые за десять лет / М. Юревич // Красный Север. – 1969. – 30 сентября. – С. 1.

60. Юревич, М. Слово станкозаводцев / М. Юревич // Красный Север. – 1969. – 30 сентября. – С. 1.

61. Юревич, М. Череповецкий почерк / М. Юревич // Красный Север. – 1969. – 12 июля. – С. 2.

62. Яскунова, А. А. Трудовая повседневность колхозников Русского Севера в 1930–1950-е гг. / А. А. Яскунова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1, № 4. – С. 68–71.

A.S. Stoletova

ECONOMIC AND LABOR MENTALITY OF WORKING YOUTH IN THE 1960s AS REPRESENTED IN THE NEWSPAPER *KRASNY SEVER*

The research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00938 "Vectors of the Evolution of Public Consciousness in the Historical and Cultural Space of the Russian North in the Second Half of the 20th Century", https://rscf.ru/project/25-28-00938/

The article analyzes the process of building economic and labor mentality of young people in the 1960s based on newspaper periodicals. The aspects of the emerging attitudes are analyzed through the lens of official ideology, the easing of the "Thaw", the identity of the Northern people's worldview, and the markers of time.

The Russian North, economic mentality, labor, consciousness, the Thaw, social reality, Soviet youth, *Krasny Sever*.